

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation

Bylye Gody

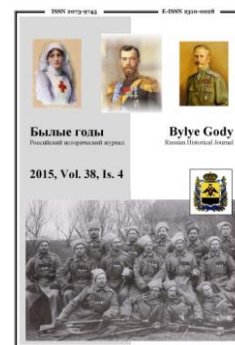
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 965-971, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(571)

«Society for Welfare of Workers and Employees of Gold and Mining Fields» as a Source on Research of Economic and Social Status of Employees of the Gold-Mining Fields of Siberia at the End of XIX – the Beginning of the XX Century

Peter P. Rumyantsev

National Research Tomsk State University, Russian Federation

PhD (History), Associate Professor

634050, Tomsk, Lenin Avenue, 36

E-mail: petroom@mail.ru

Abstract

On the basis of materials of Tomsk society for welfare of workers and employees of gold and mining fields originated in 1894, the author makes an attempt to analyze the social and economic situation of the staff of gold mining companies in Western Siberia (social origin, age, work experience, and so on). The main sources for the study are petitions of mine employees to the named society about determining their pensions or issuance of lump-sum grants. The author makes an attempt to compare the social and economic position of the staff with the same one of the mining workers, using the results of the V.P. Zinoviev's analysis of worker's petitions to the concerned society about setting them pensions. During research the author came to the conclusion that the main indications such as social class background, work experience, financial status of staff of gold mining companies in Western Siberia and of workers were the same. This fact allows to make a conclusion that the majority of mining employees was made up mainly from the working environment. Also the analysis of petitions about setting of pensions allows to make a conclusion that at the turn of XIX–XX centuries took place the forming of personnel of professional industrial workers who had worked a long time in the gold mining sector and often were so-called «skilled» workers, i.e. workers not in the first generation. Another conclusion is that the material position of gold mining employees in Siberia was at a very low level, as well as the degree of their social security. It was forcing many of them due to illness, inability to work or loss of a breadwinner to appeal to the named society in order to receive pensions or lump-sum grants.

Keywords: Western Siberia; gold mining; staff; pension system; Tomsk society for welfare of workers and employees of gold and mining fields.

Введение

Степень социальной защиты как рабочего, так и служебного персонала, занятого в промышленной сфере в дореволюционной России, находился на крайне низком уровне. Сибирский регион и расположенное здесь производство, в первую очередь, золотопромышленность, главная отрасль экономики края, не являлись исключением. Законодательная регламентация социального и правового положения промышленных работников начала оформляться в последней четверти XIX в. Тяжелые условия труда, высокая величина рабочего дня, фактическое отсутствие законов по охране труда нередко побуждали промышленных работников самим выступать инициаторами улучшения своего социального положения, например, добиваться открытия пенсионных, накопительных, а также взаимопомощи касс. Одна из таких организаций – «Общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов» – была открыта в Томске в самом конце XIX в., куда за оказанием помощи могли обращаться работники золотопромышленной отрасли производства.

Цель представленной статьи – на основе материалов указанного общества проанализировать важные составляющие социально-экономического положения представителей служебного персонала

золотых промыслов Западной Сибири (фактически не изученной в отечественной историографии категории промышленных работников) и сравнить их с аналогичными показателями рабочего класса.

Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи стали материалы Фондов 423 (Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов), 428 (Окружной инженер Томского горного округа) Государственного архива Томской области (значительная часть из которых впервые вводится в научный оборот). Также в качестве источников выступили опубликованные ежегодные отчеты о деятельности Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. В работе нашло отражения применение общенаучных методов анализа источникового материала, а также специально-исторических методов, как сравнительно-исторический, позволивший выделить и сопоставить социально-экономические показатели положения служебного персонала золотопромышленных предприятий и сравнить с аналогичными показателями приисковых рабочих.

Обсуждение

Отечественные авторы в разные годы предпринимали попытки исследования вопроса о развитии пенсионного и страхового обеспечения работников золотопромышленных предприятий в Сибири. Из такого рода исследований стоит отметить работы В.П. Зиновьева, где внимание, в первую очередь, сосредоточено на вопросе пенсионного обеспечения рабочих на золотых промыслах в Сибири и их прошениях о выдаче пенсий, которые рассматриваются как важный источник по изучению дореволюционного пролетариата в Сибири [1, 2]. Также вопрос о пенсионном положении приисковых рабочих нашел отражение в исследованиях В.И. Маркова [3]. Автором данной публикации предпринимались попытки исследования вопроса пенсионного обеспечения административно-служебного персонала золотопромышленных предприятий Сибири в дореволюционное время [4, 5]. Тем не менее, в названном вопросе до сих пор не исследована история деятельности появившегося в самом конце XIX в. Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов и его роль в процессе социальной поддержки приискового населения. Также необходимо отметить, что административно-служебный персонал промышленных предприятий дореволюционной России до сих пор остается вне поля интересов отечественных исследователей во многом по причине небольшого количества прямых источников по формированию и развитию этой группы промышленных работников и информацию приходится собирать по крупицам в буквальном смысле этого слова. Тем самым материалы названного общества являются важным источником, позволяющим пролить свет на положение служебного персонала золотопромышленных предприятий Сибири.

Результаты

Долгое время не удавалось создать что-нибудь наподобие кассы взаимопомощи или ссудо-сберегательной кассы для работников золотопромышленной сферы Западной Сибири. Только в самом конце XIX в. дело начало сдвигаться с мертвой точки, и речь здесь идет об учреждении Томского общества вспомоществования рабочим горных и золотых промыслов (далее по тексту – общество). 30 октября 1894 г. в здании Общественного собрания г. Томска состоялось торжественное открытие названного общества, на котором присутствовало 45 человек, пожелавших стать членами этой организации. Окружной инженер Томского горного округа В.С. Реутовский, один из главных инициаторов созданного общества в своей речи озвучил главную цель деятельности общества: консолидация деятельности различных лиц для оказания помощи тем рабочим-горнякам, кто более не имеет возможности трудиться из-за увечья, болезни или старости [6. Д. 2. Л. 5].

В скором времени положение служащих среднего и нижнего звена на золотопромышленных предприятиях, которое мало чем отличалось от экономического и юридического положения рабочих, заставило золотопромышленных деятелей поднять вопрос о распространении деятельности общества на служебный персонал золотых промыслов. К тому же инициатива в этом вопросе исходила и из приисковой среды. В доказательство можно привести прошение правлению Общества на назначение пенсии от вдовы служащего нарядчика Я.С. Коняева: «Узнавши, что для приисковых рабочих есть такое благое учреждение, как общество вспомоществования рабочим, я осмеливаюсь обратиться не оставить и меня с малолетними детьми, назначив какое-либо ежемесячное пособие в размере, какое общество благоволит мне пропитанием и воспитанием детей» [6. Д. 11. Л. 291]. На II съезде золотопромышленников Томского горного округа в декабре 1898 г. было принято следующее решение: «1) желательно расширить деятельность Томского общества вспомоществования рабочим горных и золотых промыслов, распространив ее также и на служащих этих промыслов; 2) капитал, образовавшийся к 1 января 1899 г., выделить особой статьей и назначить из него пособия только рабочим; пособия же служащим и рабочим вместе должны производиться из фонда, имеющего образоваться после 1 января 1899 г.; 3) назначение пособий служащих предоставить в каждом отдельном случае правлению, как это имеет место в отношении к рабочим» [6. Д. 7. Л. 30].

В 1899 г. вступил в силу новый устав общества, где одними из главных задач назывались следующие: снабжение одеждою, пищею и приютом нуждающихся тружеников горных и золотых промыслов, выдача им при тяжелых жизненных обстоятельствах денежных пособий; устройство для них особых убежищ; скорейшее излечение увечных, оказание пособий их семействам; содействие к страхованию названных категорий лиц в страховых обществах от несчастных случаев [7. С. 55].

С момента основания общества (1894 г.) и до 1914 г. в его составе числилось следующее количество пенсионеров: 1895 г. – 5 рабочих, 1896 г. – 17, 1897 г. – 29, 1898 г. – 46, 1899 г. – 80, 1900 г. – 94 рабочих и 8 служащих (именно с этого года деятельность общества распространилась на служебный приисковый персонал и они получили возможность получать пенсии и пособия), 1901 г. – 115 и 7, 1902 г. – 129 и 5, 1903 г. – 118 и 5, 1904 г. – 97 и 5, 1905 г. – 67 и 5, 1906 г. – 72 и 5, 1907 г. – 84 и 4, 1908 г. – 76 и 4, 1909 г. – 62 и 4, 1910 г. – 63 и 4, 1911 г. – 62 и 5, 1912 г. – 66 и 7, 1913 г. – 70 рабочих и 7 служащих. Таким образом, за эти годы пособия получило 1420 человек, из них – 1352 рабочие (95,2 %) и 68 представителей служебного персонала золотопромышленных предприятий (4,8 %), тем самым в среднем ежегодно пенсионерами общества числилось 71 рабочий и 5 служащих [6. Д. 6. Л. 17; 8. Л. 36 б, 41 в, 45 б, 56 б].

При анализе этих же данных напрашивается вопрос: каков был процент получавших пособия рабочих и служащих от общего числа работников, задействованных на золотопромышленных предприятиях Западной Сибири? По нашим подсчетам, с 1895 по 1913 г. на приисках всех горных округов Томского горного управления среднегодовое количество рабочих равнялось 16044 человек [9. С. 231–233]. Тем самым, если сопоставить число получавших пособия рабочих и общее количество рабочих за указанные годы, можно увидеть, что только 0,44 % рабочих получали пособия, являлись пенсионерами общества, что, естественно, представляется крайне низким показателем. Что касается представителей служебного персонала, то данные за указанный период времени выглядят следующим образом: среднегодовое количество служащих за указанный период времени равнялось 1334 человек (т.е. 8,3 % от числа рабочих за эти же годы), из которых пенсии и пособия в указанном обществе получало 5 %. Таким образом, из приведенных данных видно, что сведения о служащих-пенсионерах являются более репрезентативным материалом, чем сведения о рабочих, и они могут представить вполне достоверную информацию по социально-экономическому положению приискового служебного персонала Западной Сибири.

Пенсионерам общества выплачивались ежемесячные пенсии или же одновременно выдавались денежные пособия по заявлениям, которые рассматривало правление общества. При этом стоит отметить, что после смерти пенсионера его ближайшие родственники, в первую очередь вдовы, при подаче прошений имели право получать пособия за умершего. Для получения пособий необходимо было подать заявление в общество, где указывалась краткая информация о просителе пособия, причина, по которой он обращается в правление общества за пособием, а также какие-либо документы подтверждающие информацию о просителе (справки золотопромышленников или их управляющих). В качестве примера можно привести справку-характеристику от управляющего золотопромышленным предприятием, данную служащему П.В. Румянцеву по случаю его прошения в общество о назначении пенсии: «Выдано крестьянину Томской губернии. Мариинского округа, Ишимской волости Петру Васильевичу Румянцеву в том, что он состоял на службе на Мариинских приисках “Российского золотопромышленного общества” с 22 марта 1911 г. по 29 февраля 1912 г., а затем в фирме “Золотопромышленная компания Иваницких” на этих же приисках с 1 марта по 15 мая сего года, в качестве надсмотрщика при ремонте за плотничными работами. Поручаемое ему дело исполнял аккуратно и добросовестно. Ни в чем предосудительном замечен не был. Службу оставил по случаю сокращения штата» [10. Д. 2752. Л. 171].

Перед принятием решения о выдаче пособия правление могло отправить просителя на медицинскую комиссию для освидетельствования его физического здоровья. Как правило, такие осмотры проводили медицинские работники (в их числе нередко профессора) Томского императорского университета. При этом не всегда решение выносилось в пользу просителя. Так, томский мещанин А.П. Терентьев, прослуживший на золотых промыслах Сибири 10 лет, в 1907 г. обратился в правление общества с просьбой выдать ему 150 руб. для поездки в Казань на лечение резко ухудшегося зрения. Правление общества отправило его на медицинскую комиссию, которая в составе доктора Корелина и профессора Лобанова пришла к выводу, что зрение настолько сильно утрачено, что невозможно его восстановить, а, значит, нет смысла выдавать деньги на поездку в Казань [6. Д. 17. Л. 163; Д. 18. Л. 16–17].

Сумма выданных пенсионерам общества пособий распределена была следующим образом. В 1895 г. – 353,67 руб., 1896 г. – 891 руб., 1897 г. – 114,96 руб., 1898 г. – 2231,11 руб., 1899 г. – 2121,39 руб., 1900 г. – 3109,59 руб., 1901 г. – 4317,89 руб., 1902 г. – 6016,23 руб., 1903 г. – 4228,25 руб., 1904 г. – 3801,35 руб., 1905 г. – 2205 руб., 1906 г. – 2 679 руб., 1907 г. – 2952,09 руб., 1908 г. – 2691 руб., 1909 г. – 2056 руб., 1910 г. – 2262 руб., 1911 г. – 2427 руб., 1912 г. – 2703 руб., 1913 г. – 2845 руб. Итого выдано на сумму 50005,53 руб., в среднем по 2631,87 руб. в год [11. С. 4; 12. С. 4; 13. С. 4; 14. С. 4; 15. С. 4]. Если поделить эту сумму на общее количество пенсионеров за все указанные годы, то получится, что в среднем одному пенсионеру было уплачено 35,2 руб. – сумма, конечно, незначительная, если не сказать, ничтожно маленькая. Ежемесячная выплата в среднем равнялась 3–

5 руб. Довольно редко наблюдались случаи выдачи единовременных сумм. Так, из отчета за Общества за 1902 г. следует, что из выделенных в качестве пособия 6016,23 руб. только 76 руб. (1,2 %) были выданы в качестве единовременных выплат семи просителям [12. С. 4].

Можно привести следующие случаи выдачи единовременных пособий на прошения приисковых служащих. Так, например, в 1900 г. бывшему служащему Василию Кукольщикову было за раз выдано 20 руб., бывшему фельдшеру М.Я. Архипову выделили 90 руб. для поездки на Урал с целью поправить здоровье. С этой же целью бывшему служащему И.И. Антонову выдали 80 руб. для поездки на лечение. Поездка пошла ему на пользу, и Антонов вскоре вернулся на службу [6. Д. 19, Л. 28; 11. С. 4].

Основные причины выдачи пособий служащим были следующими. Самая частая причина – смерть служащего и прошения его ближайших родственников о выдаче им пособия (18 случаев). В 14 прошениях причина выдачи пособия указывалась какая-либо болезнь или увечье, из которых самыми распространенными являлись болезни глаз или постигшая слепота, а также ревматизм – по 3 случая, в качестве других причин назывались хронический бронхит, туберкулез, паховая грыжа, старость. У рабочих главным причинами прошений на назначение пенсий были следующие: увечье и болезни (105 случаев), старость (31) [2. С. 172].

Обратимся же теперь к прошениям представителей служебного персонала золотопромышленных предприятий Сибири для анализа социально-экономического положения этой категории работников золотопромышленной сферы. В прошениях указывались довольно подробные данные о приисковых служащих: возраст, социальное происхождение, семейное положение, рабочий стаж в золотопромышленной сфере и причина обращения в правление Общества.

В 28 прошениях точно указана информация о местах работ служащих и времени проведенных на них. У 16 служащих общий стаж работы колебался от 3 до 20 лет, свыше 20 лет стажа наблюдалось у 12 человек. В среднем рабочий стаж обратившихся в общество служащих равнялся 22 годам [6. Д. 8. Л. 206; Д. 9. Л. 112; Д. 11. Л. 166–167, 291, 408, 414; Д. 13. Л. 8, 13, 18, 134, 337, 343; Д. 14. Л. 252; Д. 15. Л. 20, 111, 113, 149; Д. 16. Л. 57, 62; Д. 17. Л. 157, 163; Д. 18. Л. 8, 43; Д. 19. Л. 279, 293; 10. Д. 2510. Л. 166, 239, 250]. Свообразным рекордсменом можно считать некоего Е.Ф. Орловского. В своем прошении в Общество в 1902 г. он указывал, что службу на золотых приисках начал в 17-летнем возрасте в 1836 г. В числе его работодателей значились имена многих первых сибирских золотопромышленников: Н.С. Попов, Рязановы и Филимонов. Вся его служебная деятельность на золотых приисках заняла 59 лет с небольшими перерывами. В 1895 г. он оставил службу из-за преклонного возраста и плохого зрения [6. Д. 13. Л. 18].

Из доступных для подсчета прошений приисковых служащих выделяется екатеринбургский мещанин П.И. Симаков, прошедший с 1837 г. за 41 год службы путь от рабочего до служащего, поменявший при этом 14 мест работы [6. Д. 13. Л. 343]. Служащий М.И. Бекасов за 28 лет своей приисковой деятельности с 1872 по 1900 г. побывал у 10 работодателей, точно указав всех их: у надворной советчицы Булыгчевой – 7 лет; у поручика Родственного – 3; у купца Кулаева – 4; у купца Н.Н. Вяткина – 2; у мещанина Федулова – 3; у Лейбина – 2; у купца Бейлина – 2; у почетного гражданина А.Д. Родионова – 2; у братьев Яковлевых – 2; в компании Кузнецова и Артемьева – 1 год [10. Д. 2510. Л. 239].

Анализ прошений служащих предоставляет возможность проследить карьеру работников в золотопромышленной сфере. В своих прошениях многие из них перечисляли занимаемые должности в различных золотопромышленных организациях. Так, например, крестьянин Мариинского уезда Томской губернии С. Федотов в 1915 г. в своем прошении сообщил о себе следующую информацию: 60 лет от роду, с 1875 г. трудится на золотых промыслах Сибири, сменив более 10 мест работ, исполняя при этом должности фельдшера, материального, конторского писца и смотрителя старательских работ по добыче золота [10. Д. 3073. Л. 98].

Рекордсменом среди приисковых служащих, занимавших непрерывно одну и ту же должность, можно считать некоего служащего И.В. Кабанова. Его вдова в 1915 г. в одном из своих прошений в Тисульский комитет общества заявляла, что ее покойный муж прослужил в должности станového в течение 45 лет на золотых промыслах Ачинского и Мариинского горных округов. Председатель названного комитета подтвердил это заявление [10. Д. 3073. Л. 120].

Примерно в половине прошений можно увидеть, что служебный персонал на золотопромышленных предприятиях начинал свою приисковую деятельность с должности простых рабочих, затем же дослуживался до положения служащих. Так, например, каинский мещанин А.П. Кочаргин сообщал, что он с 1861 по 1870 г. работал чернорабочим у З.М. Цыбульского в Ачинском уезде, а затем у других золотопромышленников в этом же районе, с 1870 по 1886 г. занимал должность нарядчика на Благонадежном прииске братьев Королевых, с 1898 по 1 окт. 1901 г. – служащим на Семеновском и Благовещенском приисках Р.А. Буткевича [6. Д. 19. Л. 279]. Тем самым прошения служащих подтверждают мысль, что служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири комплектовался в основном за счет выходцев из приисковых рабочих.

Также анализ прошений приводит к выводу о высокой мобильности служебного персонала на золотопромышленных предприятиях в Сибири в выборе работы, что также наблюдалось и в среде рабочего люда.

Установление сословного происхождения приискового служебного персонала по прошениям в Общество представляется затруднительным, т.к. только в 16 указано сословие служащего. При этом подавляющее большинство из этого числа – 11 человек – происходили из мещанского сословия и 5 – из крестьян.

В своих прошениях представители служебного персонала нередко указывали свое семейное положение. При этом следует отметить, что многие прошения были адресованы в общество от лица вдов служащих, что подтверждает предположение о женатом положении большинства служащих золотопромышленных предприятий Сибири: из выявленных нами 36 прошений служащих 17, т.е. практически половина, были написаны от лица их вдов. В своих прошениях служащие указывали и количество членов своих семей. Так, томский мещанин В.С. Ефремов, прослуживший на промыслах «Алтайского золотопромышленного дела» 22 года, умер в 1904 г., оставив после себя вдову и 6 малолетних детей, старшему из которых исполнилось 11 лет, самому младшему – год [6. Д. 15. Л. 111]. Уже упомянутый нами мариинский мещанин К.Г. Макеев, служащий той же золотопромышленной фирмы, в своем прошении сообщал, что он оставил службу из-за хронического бронхита и не может содержать семью из 12 человек [6. Д. 11. Л. 408].

Обратимся к сравнению социально-экономических показателей между приисковыми служащими и рабочими, используя результаты, проведенного В.П. Зиновьевым анализа прошений рабочих в правление общества о назначении им пенсий и пособий. Из 75 указавших свой возраст рабочих у большинства он колебался от 45 до 60 лет (27 человек) от 61 до 70 лет – 23 человека. Приисковый рабочий стаж от 10 до 19 лет зафиксирован у 27,7 % (43 человека), от 20 до 29 лет – 27 % (42 человека), 30–39 лет – 20 % (31 человек). Сословное происхождение из 165 указавших его распределялось следующим образом: крестьяне – 83 человека (50,3 %), мещане – 44 (26,6 %), ссыльнопоселенцы – 29 (17,5 %). Из указавших состав семьи 85 рабочих 48 (56,4 %) были женаты, остальные – холостые (43,6 %) [2. С. 173–177]. Тем самым данные по рабочим фактически повторяют сведения по служащим, что еще лишний раз подтверждает суждение о том, что большинство представителей служебного персонала золотопромышленных предприятий Сибири комплектовалось в основном из приисковых рабочих.

Заключение

Таким образом, отчеты Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов, а также прошения приисковых служащих в это общество являются важным источником, позволяющим пролить свет на формирование, социально-экономическое положение работников золотопромышленных предприятий Сибири. При анализе отчетов и прошений видно, что должности приисковых служащих в основном занимали дослужившиеся до этого статуса простые рабочие. Величина рабочего стажа у приискового служебного персонала была примерно такой же, как и у рабочих. Сословное происхождение во многом повторяло происхождение рабочих. Также можно прийти к выводу о формировании на рубеже XIX–XX вв. кадров профессиональных служащих, проработавших в золотопромышленной сфере не один десяток лет, зачастую начинавших свою приисковую карьеру простыми рабочими. Необходимо отметить, что степень социальной защиты работников золотопромышленной сферы в Сибири находилась на крайне низком уровне, что во многом и вынуждало многих из них по различным причинам (болезни, неспособность к труду, старость, потеря кормильца) обращаться в указанное общество за назначением пенсии или выдачу единовременных денежных пособий. В связи с ограниченностью денежных средств общества и большим количеством желающих стать его пенсионерами правление общества назначало пенсии в небольших размерах (3–5 рублей в месяц), что не могло в полной мере обеспечить все нужды пенсионеров. Также стоит отметить, что материалы Томского «Общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов» являются важным источником по изучению различных сторон сибирской золотопромышленности и нуждаются в более тщательном исследовании.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ / Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

Примечания:

1 Зиновьев В.П. Экономические организации рабочих Сибири во второй половине XIX – первые годы XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2007. № 1. С. 21–33.

2 Зиновьев В.П. Прошения о пенсии как источник информации о рабочих кадрах сибирской золотопромышленности в XIX – начале XX в. // Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск, 2009. С. 169–177.

3 Марков В.И. Некоторые вопросы правового положения рабочих золотодобывающей промышленности Сибири (1895–1917 гг.) // Из истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. Вып. 8. С. 160–185.

4 Румянцев П.П. Формирование пенсионного обеспечения промышленных работников дореволюционной России на примере служебного персонала крупных золотопромышленных компаний Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 142–146.

5 Румянцев П.П. Пенсионное обеспечение служебного персонала золотопромышленных предприятий Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Исторический Ежегодник. 2014.: сборник научных трудов / Институт истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2014. Вып. 8. С. 52–61.

6 Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 423. Оп. 1.

7 Я-ский К. Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1900. Кн. 5. С. 53–58.

8 ГАТО. Ф. 433. Оп. 1.

9 Румянцев П.П. Служащие на сибирских золотых промыслах в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2009. 250 с.

10 ГАТО. Ф. 428. Оп. 1.

11 Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. Отчет о деятельности Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов за 1900 год. Томск, 1901.

12 Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. Отчет о деятельности Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов за 1902 год. Томск, 1903.

13 Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. Отчет о деятельности Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов за 1906 год. Томск, 1907.

14 Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. Отчет о деятельности Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов за 1909 год. Томск, 1910.

15 Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. Отчет о деятельности Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов за 1913 год. Томск, 1914.

References:

1 Zinov'ev V.P. Jekonomicheskie organizacii rabochih Sibiri vo vtoroj polovine XIX – pervye gody NN v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2007. № 1. S. 21–33.

2 Zinov'ev V.P. Prosheniya o pensii kak istochnik informacii o rabochih kadrah sibirskoj zolotopromyshlennosti v XIX – nachale XX v. // Zinov'ev V.P. Oчерки social'noj istorii industrial'noj Sibiri. XIX – nachalo NN v. Tomsk, 2009. S. 169–177.

3 Markov V.I. Nekotorye voprosy pravovogo polozhenija rabochih zolotodobyvajushhej promyshlennosti Sibiri (1895–1917 gg.) // Iz istorii Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1973. Vyp. 8. S. 160–185.

4 Rumjancev P.P. Formirovanie pensionnogo obespechenija promyshlennyh rabotnikov dorevoljucionnoj Rossii na primere sluzhebного персонала крупных золотопромышленных компаний Vostochnoj Sibiri // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 381. S. 142–146;

5 Rumjancev P.P. Pensionnoe obespechenie sluzhebного персонала золотопромышленных предприятий Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Istoricheskij Ezhegodnik. 2014.: sbornik nauchnyh trudov / Institut istorii SO RAN. Novosibirsk: Parallel', 2014. Vyp. 8. S. 52–61.

6 Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti (GATO). F. 423. Op. 1.

7 Ja-skij K. Tomskoe obshhestvo vspomoshhestvovanija rabochim i sluzhashhim gornyh i zolotyh promyslov // Dorozhnik po Sibiri i Aziatskoj Rossii. 1900. Kn. 5. S. 53–58.

8 GATO. F. 433. Op. 1.

9 Rumjancev P.P. Sluzhashhie na sibirskih zolotyh promyslah v XIX – nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Tomsk, 2009. 250 s.

10 GATO. F. 428. Op. 1.

11 Tomskoe obshhestvo vspomoshhestvovanija rabochim i sluzhashhim gornyh i zolotyh promyslov. Otchet o dejatel'nosti Tomskogo obshhestva vspomoshhestvovanija rabochim i sluzhashhim gornyh i zolotyh promyslov za 1900 god. Tomsk, 1901.

12 Tomskoe obshhestvo vspomoshhestvovanija rabochim i sluzhashhim gornyh i zolotyh promyslov. Otchet o dejatel'nosti Tomskogo obshhestva vspomoshhestvovanija rabochim i sluzhashhim gornyh i zolotyh promyslov za 1902 god. Tomsk, 1903.

13 Tomskoe obshhestvo vspomoshhestvovanija rabochim i sluzhashhim gornyh i zolotyh promyslov. Otchet o dejatel'nosti Tomskogo obshhestva vspomoshhestvovanija rabochim i sluzhashhim gornyh i zolotyh promyslov za 1906 god. Tomsk, 1907.

14 Tomskoe obshhestvo vspomoshhestvovanija rabochim i sluzhashhim gornyh i zolotyh promyslov. Otchet o dejatel'nosti Tomskogo obshhestva vspomoshhestvovanija rabochim i sluzhashhim gornyh i zolotyh promyslov za 1909 god. Tomsk, 1910.

15 Tomskoe obshhestvo vspomoshhestvovaniya rabochim i sluzhashhim gornym i zolotyh promyslov. Otchet o dejatel'nosti Tomskogo obshhestva vspomoshhestvovaniya rabochim i sluzhashhim gornym i zolotyh promyslov za 1913 god. Tomsk, 1914.

УДК 94(571)

**«Общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов»
как источник по исследованию социально-экономического положения служебного
персонала золотопромышленных предприятий Сибири
в конце XIX – начале XX в.**

Петр Петрович Румянцев

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация
634050, Томская область, г. Томск, пр. Ленина, 36
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: petroom@mail.ru

Аннотация. На основе материалов Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов, возникшего в 1894 г., впервые предпринята попытка проанализировать социально-экономическое положение служебного персонала золотопромышленных предприятий Западной Сибири (социальное происхождение, возраст, рабочий стаж и т.п.). Необходимо отметить, что до сих пор служебный персонал как золотых промыслов, так и других промышленных предприятий, практически не удостоивался внимания отечественных исследователей. В качестве основного источника выступают прошения приисковых служащих в указанное общество на предмет определения им пенсий или выдачи единовременных денежных пособий. Проводится сравнение социально-экономического положения служебного персонала с аналогичным положением приисковых рабочих, используя результаты проведенного В.П. Зиновьевым анализа прошений в рассматриваемое общество рабочих о назначении им пенсий.

Ключевые слова: Западная Сибирь; золотопромышленность; служебный персонал; пенсионное обеспечение; Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов.